

УДК 330.8+339.5.01

ЭВОЛЮЦИЯ КЛАССИЧЕСКИХ И НЕОКЛАССИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА И МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

К. В. Фенин

Фенин Кирилл Вячеславович, ассистент кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, fenin.kir@yandex.ru

Введение. В настоящей теоретической работе исследуются этапы развития классических и неоклассических концепций пространственной экономики. **Теоретический анализ.** Эволюция классических и неоклассических теорий международного разделения труда и мировой торговли отразила объективные исторические условия и тенденции конъюнктуры: глобальную гегемонию Великобритании в XIX в., последствия Великой депрессии 1929–1933 гг., глобальную гегемонию США после Второй мировой войны. Выбор методологии статического исследования и игнорирование динамических изменений экономики в классических и неоклассических теориях межстранового разделения труда может быть объяснен их исходными теоретико-методологическими предпосылками: моделью совершенной конкуренции, убывающей или постоянной отдачей от масштаба, доминированием формально-математической логики, отсутствием мобильности факторов производства. **Результаты.** Теории А. Смита, Д. Рикардо, Э. Хекшера, Б. Олина, П. Самуэльсона были серьезными и достойными попытками исследования распределения различных видов экономической активности в пространстве. Они являются ценными продуктами эволюции экономической мысли, которые можно изучать и в контексте истории развития мирового хозяйства.

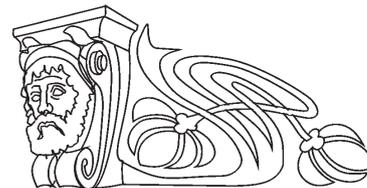
Ключевые слова: классические и неоклассические теории, международная торговля, разделение труда, пространственная экономика, экономическая конъюнктура.

DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-3-267-274

Введение

Первыми классическими теориями пространственной экономики традиционно считаются принцип абсолютных преимуществ А. Смита и принцип относительных преимуществ Д. Рикардо. Модели «межстранового» разделения труда А. Смита и Д. Рикардо представляли собой попытки теоретического анализа проблем размещения в пространстве производства и развития торговых связей с учетом затрат производственных факторов, а также влияния территориального распределения факторов производства на масштабы и скорость увеличения богатства стран.

В теориях международной торговли классиков английской политэкономии сформулированы методологические предпосылки и допущения, которые были заимствованы более поздними

экономическими концепциями. Теоретико-методологические предпосылки постоянной или убывающей отдачи от увеличения масштаба хозяйственной деятельности, отсутствия мобильности факторов производства между странами и абсолютной мобильности их внутри страны, ограниченности параметров моделей только двумя странами, отраслями или факторами производства, свободной совершенной рыночной конкуренции, абстрагирования от реальной экономической динамики позволяют рассматривать эти теории как статичные, тяготеющие к равновесному состоянию [1; 2, с. 156–157, 164; 3, с. 205–206; 4, с. 189, 193; 5, с. 337, 338, 340, 343].

Теоретический анализ

Выбор методологии статического исследования и игнорирование динамических изменений экономики в классических и неоклассических теориях межстранового разделения труда может быть объяснен рядом причин. Отказ от учета динамических эффектов и многочисленные допущения классических теорий международного разделения труда и торговли А. Смита и Д. Рикардо могли быть вызваны объективными историческими условиями и текущим состоянием экономической конъюнктуры. В Англии на рубеже XVIII–XIX вв. рыночные структуры были более интегрированными, чем в континентальной Европе, но экономическое пространство еще не отличалось сильной фрагментацией в процессе становления высокоразвитой транспортной системы. Различия между производительностью ресурсов, локализованных в той или иной точке государства-метрополии, не были отчетливо выраженными, что проявилось в недооценке роли транспорта и перемещения хозяйственных факторов во внутреннем национальном рынке [6, с. 5–6; 7, с. 93].

На межстрановом уровне различия в производительности ресурсов были очевидными при обмене продукцией, произведенной в местностях, существенно отличавшихся климатическими условиями, наличием и качеством сырья, квалификацией и стоимостью труда [6, с. 5–6]. Судьбоносная для английской экономики морская торговля была дорогостоящей, но много-

обещающей. Международная торговля ценилась выше, чем внутренняя торговля, а перерабатывающая промышленность – выше, чем сельское хозяйство [8, с. 144]. В рассматриваемый исторический период экспорт товаров на дальние расстояния был выгоден, поскольку основывался на изначально монопольном положении отдельных стран и регионов мира в производстве того или иного блага. Центры производства товаров могли быть значительно удалены от центров их потребления. В данных условиях цена в большей степени определялась редкостью блага для потребителя в конкретном месте, а не стоимостью его транспортировки [9, с. 15]. Поэтому классики теории международной торговли излагали свое учение, пренебрегая высокими транспортными затратами, вызванными естественными географическими условиями расположения стран; тем более что территориальные факторы «первой природы» позволяли создавать относительно редкую дорогую продукцию, торговля которой компенсировала все затраты [6, с. 5–6; 7, с. 93].

В концепциях классических теорий выгодный для Англии свободный международный товарообмен охватывал только оборот потребительских благ и не распространялся на факторы производства. Допущение о полной немобильности труда и капитала (земля по объективным причинам немобильна), возможно, возникло вследствие другого допущения о постоянной или убывающей отдаче от масштаба производства. Не было смысла транспортировать ресурсы, осуществляя прямые иностранные инвестиции (ПИИ), если они не окупятся вследствие непреодолимого закона снижения производительности. Поэтому в рамках международного обмена вопрос необходимости переноса производств не стоял. Различия между производительностью ресурсов, расположенных в той или иной точке мирового пространства, были отчетливо выражены. Локализация соответствующего производства в определенном регионе (стране) уже являлась доказательством его эффективного размещения [9, с. 16].

А. Смит и Д. Рикардо в своих теориях предлагали свободную торговлю (англ. «free trade»), а не свободный обмен капиталом и технологиями. По мнению Т. Видодо и Т. Озавы, принцип относительных преимуществ Д. Рикардо намного лучше описывал бы экономические процессы, если бы его автор предположил возможность перемещения данных преимуществ со временем от региона (государства) к региону (государству) посредством сочетания дешевого труда и ПИИ. Однако Д. Рикардо, сдерживаемый невозможностью изучить поступление зарубежных инве-

стиций, не смог развить логику своей доктрины до учета реальной осуществимости ПИИ экономическими агентами и полностью отказался от движения капитала [10, с. 76; 11, с. 21, 22]. Предлагаемая модернизация и реабилитация учения Д. Рикардо потребовала бы отказа от главного допущения его теории – совершенной иммобильности факторов производства между странами. На языке оригинала данное допущение, при котором работает принцип относительных преимуществ, занимает примерно половину от общего объема изложения теории Д. Рикардо: 485 слов из 973 [12, с. 22]. Поэтому отказ от предположения о межстрановой неподвижности факторов, равно как и от любых других условий модели Д. Рикардо, исказит ее исходное содержание. Исторически справедливым будет указать, что независимо от Д. Рикардо сходную теорию международного разделения труда вывел несколько раньше, в 1815 г., Р. Торренс [2, с. 154; 13, с. 286].

Стремление экономики к равновесному состоянию, направляемое «невидимой рукой», – вторая характеристика первых моделей территориального разделения труда – стала самой знаменитой политэкономической метафорой А. Смита, удобной для формализации и дальнейшего использования в классике и неоклассике. Истинное содержание «невидимой руки» вряд ли понималось А. Смитом как некая «бессознательная мудрость ценового механизма» [3, с. 210]. Свою роль сыграли протестантские религиозные воззрения А. Смита, опирающиеся на концепцию предопределенности – заданности событий Провидением. Действие механизма «невидимой руки Божьего Провидения» преобразует любые эгоистические корыстные действия «homo economicus» (человека экономического), максимизирующего личные выгоды, в приращение благосостояния общества. В итоге, экономическая система как совокупность различных волеизъявлений людей стремится к всеобщему равновесию [1, с. 150].

Концептуальные схемы А. Смита и Д. Рикардо стали теоретическим и идеологическим обоснованием английской экономической политики. Великобритания первоначально утвердила свои абсолютные преимущества в индустриализации при помощи протекционистских мер, но впоследствии отменила меркантилистские торговые ограничения для поддержания экспорта своих промышленных товаров в обмен на импортное сырье и продовольствие. Наиболее значимыми вехами на пути утверждения Соединенным Королевством смитианской и рикардианской доктрины «free trade» стали: снятие английским

правительством в 1825 г. запрета на эмиграцию квалифицированных рабочих, отмена в 1842 г. эмбарго на вывоз из страны станочного оборудования, «обнуление» в 1846 г. тарифных ставок на ввоз сырья и продовольствия и отмена в 1849 г. навигационных актов. Данные мероприятия позволили промышленникам Великобритании удерживать конкурентные преимущества: в частности, отмена Хлебного закона в 1846 г. (англ. «Corn Law») позволила сохранить относительно низкие зарплаты английских рабочих за счет дешевого зерна – основы питания работников в то время, – наполнившего английские рынки. Основным бенефициаром политики свободной торговли оказалась Англия, мировой лидер в торговле продукцией обрабатывающей промышленности, на долю которой в 1860 г. приходилось почти 20% мирового промышленного производства, а в 1870 г. – 32% и 24% суммарного мирового экспорта [14, с. 36, 38, 39, 41].

Сложившиеся к началу XX в. международное разделение труда и неравновыгодный обмен, выраженный в росте разнообразия торгуемых товаров и услуг, между странами третьего мира (колониями, доминионами и протекторатами) и развитыми странами (метрополиями), а также утвердившееся положение капитала в качестве главного фактора производства потребовали нового логического обоснования экономической политики, не ограничивавшегося рикардианскими «необъяснимыми климатическими различиями», но сохраняющего классическое методологическое допущение о совершенной конкуренции [15, с. 21–22].

Запрос на обновление теории возник и под воздействием неблагоприятной экономической конъюнктуры Великой депрессии 1929–1939 гг. В самый разгар глобального экономического кризиса – с 1929 по 1932 г. – мировая торговля сократилась на 60%. Государства для защиты своих национальных рынков от последствий кризиса создали высокие таможенные барьеры, которые разрушали международную систему разделения труда и многосторонней торговли, ранее обеспечивавшую рост мирового хозяйства. Поскольку к 1929 г. США, Германия, Великобритания и Франция выпускали почти 70% мировой промышленной продукции и были ведущими мировыми импортерами, их нужно было убедить возвратиться к свободной торговле, от которой могли бы выиграть все развитые экономики [16, с. 106, 109, 110].

Теория, способная вернуть мировую экономику к состоянию относительной гармонии, была предложена Э. Хекшером (1919, 1933) и Б. Олиным (1933) в виде принципа, объясняюще-

го международное разделение труда и торговли неоднородной обеспеченностью различных стран производственными факторами: трудом и капиталом. Прибегая к математическим конструкциям и опираясь на концепцию альтернативных издержек, шведские ученые доказывали, что развитые страны, богатые капиталом, должны экспортировать капиталоемкую продукцию, а импортировать товары, создаваемые в основном за счет относительно дефицитного для них труда. Трудоизбыточные страны третьего мира должны вывозить трудоемкую продукцию, а ввозить капиталоемкую. Свободная торговля трудоемкими и капиталоемкими товарами заменила «классическую» неперемещаемость факторов производства между странами [2, 17]. Вывоз товаров, производство которых основано на относительно избыточных и дешевых факторах, снижает предложение данных факторов в странах-экспортерах. В то же время импорт товаров, производство которых требует значительного количества дефицитных и дорогостоящих факторов, компенсирует недостаточность этих факторов в странах-импортерах [17, с. 178]. С течением времени в условиях свободной торговли цены на факторы производства – факторные доходы – и национальные доходы стран сравниваются, и они придут к одному уровню хозяйственного благополучия [2, 17].

Обычно этим заканчивается разбор теории Хекшера – Олина. Реже упоминают о том, что Э. Хекшер считал: международная торговля может сохранить или даже увеличить неравенство в распределении доходов. Но только в сочетании с целенаправленным распределением дохода (т.е. с элементами государственного регулирования) свободная торговля представляет лучшую экономическую политику, поскольку создает возможность максимального удовлетворения человеческих желаний [2, с. 171, 173]. Утверждение же о том, что свободная торговля способствует выравниванию цен на факторы производства в различных странах, справедливо лишь «при прочих равных условиях» – если производство в рассматриваемых странах основано на одинаковых ресурсах и технологиях. Различия в технологии или в ресурсах, которые используются в одной отрасли для выпуска одинаковых или сходных товаров, а в других отраслях служат различным целям, ведут к дивергенции цен на факторы производства. На практике такие случаи не являются редкими: многие товары со сходными характеристиками производятся с использованием различных технологических процессов [2, с. 168; 17, с. 180].

Сложно оценить влияние теории Хекшера – Олина на преодоление последствий Великой

депрессии мировой экономики. Однако на развитие неоклассического «economics» научные идеи шведских ученых оказали масштабное воздействие. Большинство последующих статичных теорий международного разделения труда представляет собой модифицированные формализованные модели, выведенные из «теоремы» Хекшера – Олина.

Исследования шведских ученых сформировали устойчивый вектор, традицию современного неоклассического мейнстрима (стандартной экономической теории) – теоретико-методологическое доминирование формальной логики и математических доказательств. Обратной стороной такого методологического реформирования стал отказ от историко-описательного анализа реальных экономических процессов и явлений. Во многом это объясняется технической и инструментальной сложностью включения подобных причинно-следственных взаимосвязей в формальные математические модели, которые считаются у неоклассиков «вершиной фундаментальной экономической мысли». Придерживаясь подобных стереотипов в оценках исследовательской деятельности, приверженцы неоклассической либерально-экономической доктрины добровольно и неоднократно ограничивали развитие экономической мысли и возможность ее применения для объяснения реальных хозяйственных процессов.

Методологическое подчинение теории территориального разделения труда и международной торговли «изыскам» формально-математической логики утвердилось на хронологически очередном этапе ее развития, в 1940–1960-е гг., который завершился возникновением научного направления пространственной экономики, точнее, ее англосаксонской школы, выходом известных трудов У. Айзарда (1956, 1960) и П. Хаггета (1978) [18–20].

Наибольший вклад в развитие теории Хекшера – Олина внесли П. Самуэльсон, У. Столпер, А. Лернер, Р. Джонс, Г. Хаберлер и Т. Рыбчинский [3–5, 21–23]. Представления экономистов-неоклассиков о международных макроэкономических процессах того времени опирались на микроэкономические предпосылки о приоритетности обмена и извлечения максимальной полезности над разделением труда. Наиболее емко данные представления сформулировал Я. Тинберген: «...конечная цель всякой внешней торговли состоит в том, чтобы получить необходимые капитальные и потребительские товары с минимально возможными жертвами...» [24, с. 485].

Однако были и исключения из общего правила. В частности, В. В. Леонтьев считал эмпириче-

ски несостоятельной теорему Хекшера – Олина и отдавал предпочтение в анализе межстрановых макроэкономических процессов международному разделению труда, которое доминирует над торговлей (обменом) [25, с. 220].

Тем не менее, большинство исследователей международного разделения труда и торговли следовали в своих размышлениях необходимости обустройства идеального равновесного экономического мира в условиях глобальной гегемонии США. Международная макроэкономическая политика послевоенного западного мира требовала либерализации международной торговли, борьбы с протекционизмом и экономическим национализмом. Мощный подъем всей мировой экономики в 1950–1960-е гг. неоклассическая либеральная экономическая мысль ставила себе в заслугу за «обоснование и доказательство возможности данного хозяйственного всплеска». Именно в этот период основные нормативные допущения моделей «чистой» теории международной торговли стали наиболее далекими от экономической практики, которую частично отражали специальные позитивные оговорки, сделанные авторами.

Сложившаяся ситуация воплотилась в творчестве П. Самуэльсона, отца неоклассического синтеза. С помощью вновь введенных допущений: отказа от динамических эффектов делового цикла, от учета влияния совокупного спроса, замены анализа двух стран-участниц международной торговли анализом торговли одной страны и «остального мира», представления транспортных издержек в виде модели «айсберг», – П. Самуэльсон довел теорию международной торговли до «неоклассического совершенства» [22, с. 365, 376]. Предложенная теория описывала процесс движения товаров между странами аналогично процессу движения жидкости между сообщающимися сосудами. Помимо новых математических и геометрических компонентов теория Хекшера – Олина – Самуэльсона не принесла значимых эвристических и прогностических достижений. Иного исхода и не могло быть, поскольку сам П. Самуэльсон утверждал: «...набор идеализированных допущений [модели] представляется мне весьма удовлетворительным хотя бы по квазиэстетическим соображениям», которыми чаще всего и руководствовался представитель Чикагской экономической школы [26, с. 409].

В неоклассической экономике П. Самуэльсона так же, как и у его предшественников, цены на факторы производства выравниваются, «распрямляя» неравномерное распределение экономической активности. Понимая, что логика такой теории с трудом объясняет реальные

процессы международного разделения труда и мировой торговли и даже делает их невозможными в той форме, в которой они исторически существовали и существуют, П. Самуэльсон постоянно оговаривался и делал уступки экономической действительности. Американский ученый писал: «...выравнивание [цен] является лишь частичным, поскольку в противном случае мы столкнулись бы с противоречием – исчезли бы различия между странами в сравнительных издержках производства, что привело бы к прекращению торговли» [4, с. 189; 10, с. 80]. Жаль, что лауреат Нобелевской премии по экономике не развил свою мысль до теоретического завершения. Поскольку при отсутствии транспортных издержек и всеобщей равной цене на факторы производства не имел бы смысла вопрос об их оптимальном распределении в пространстве, и тогда неоклассика оказалась бы несостоятельной как научное направление.

Однако мир не стал экономически «плохим» не только из-за нежелания государств (национальных экономик) полностью снять тарифные ограничения, мешающие изящности либеральной экономической мысли [27]. Действовали и другие экономические факторы, которые с трудом поддаются формализации, в частности, исторический принцип случайности, согласно которому малейшее изначальное преимущество позволяет отдельному региону вырваться вперед в социально-экономическом развитии. Другая причина – «зависимость от пройденного пути». Часто регионы, вобравшие в себя значительные ресурсы, способны длительное время поддерживать свое хозяйственное благополучие, «замораживая» развитие окружающих периферийных территорий.

Формальные классические и неоклассические теории торговли обходили вниманием основной фактор неравномерного экономического развития – существование производственной деятельности с растущей отдачей от масштаба. По мнению П. Кругмана, главная причина такого пренебрежения кроется в инструментальной трудности математического анализа влияния возрастающей отдачи на рыночную структуру [28, с. 523]. Однако утверждение П. Самуэльсона о том, что «возрастающая отдача от масштаба связана с необратимой экономией издержек, которая вызывается расширением производства и экспериментированием и которая служит предлогом для оправдания протекционистской защиты “новорожденных отраслей”», дает повод говорить об идеологической установке на сознательное игнорирование неолиберальной экономической доктриной любых проявлений протекционизма [3, с. 218].

Ирония заключается в том, что на формирование международного разделения труда, мировой торговли и значительной части мировой экономики большее влияние оказали именно реально существующие отклонения от идеальных равновесных условий. Эти несовершенства, устойчивые во времени, делали экономически рациональными для стран всевозможные отступления от политики свободной торговли [5, с. 340]. В то же время идеальные постулаты «чистой неоклассической теории внешней торговли», антагонистичные несовершенствам реального мира, порожденные наперекор им, служили «научным» обоснованием либеральной международной экономической политики, которая так и не смогла справиться с неравномерным развитием стран, показав эффективность лишь в некоторых случаях.

Результаты

Историко-экономический анализ условий возникновения классических и неоклассических теорий мировой торговли и международного разделения труда и их интерпретация как первых концепций пространственной экономики позволяют сделать некоторые выводы относительно их места и роли в развитии экономической мысли.

Теории А. Смита, Д. Рикардо, Хекшера – Олина – Самуэльсона и основанные на них неоклассические модели содержат ряд нереалистичных допущений и нормативных компонентов. Это ограничивает их эвристическую значимость при отображении реальных экономических процессов и условий. П. Самуэльсон и Ж.-Ф. Тиссэ отмечали, что критика традиционной теории торговли и специализации исходит из того, что они пренебрегают ролью территории в экономике, сводя ее организацию к «точечной», «внепространственной» форме [7, с. 97; 26, с. 406].

Изначальный отказ от динамических изменений в классических моделях международной торговли впоследствии привел к тому, что неоклассическая экономическая теория полностью упразднила категорию времени. В «точечном» мире неоклассиков все события происходят одновременно, без какой-либо исторической очерченности. Достижимые статичные равновесные состояния, создающие иллюзию изменений, нормативно заданы заранее. Данная предопределенность демонстрирует отсутствие нерегулярной динамики и циклических колебаний экономики. Поэтому абсолютная мобильность ресурсов внутри страны – возможность производственных факторов мгновенно оказаться в любой точке национального пространства – ничем не отличается от нормативной предпосылки об их полной неподвижности на межстрановом уровне.

Вместе с тем рассмотренные теории являются ценными продуктами эволюции экономической мысли, которые можно изучать и в контексте истории развития мирового хозяйства. Принципы А. Смита, Д. Рикардо, модели Хекшера – Олина и Хекшера – Олина – Самуэльсона были серьезными и достойными попытками исследования распределения различных видов экономической активности в пространстве.

Список литературы

1. Фенин К. В. Интерпретация классических теорий территориально-отраслевого разделения труда и международной торговли // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 148–156. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-148-156.
2. Хекшер Э. Ф. Влияние внешней торговли на распределение дохода // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. М., 2006. С. 154–173.
3. Самуэльсон П. Еще раз о международном выравнивании цен факторов производства // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. М., 2006. С. 205–219.
4. Столпер У., Самуэльсон П. Протекционизм и реальная заработанная плата // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. М., 2006. С. 188–204.
5. Хаберлер Г. Некоторые теоретические проблемы международной торговли // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. М., 2006. С. 337–348.
6. Минакир П. А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4–26.
7. Тиссэ Ж.-Ф. Забвение пространства в экономической мысли // Пространственная экономика. 2007. № 4. С. 88–104.
8. Доманьский Р. Экономическая география : динамический аспект. М., 2010. 376 с.
9. Минакир П. А., Демьяненко А. Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 6–32.
10. Widodo T. Comparative Advantage: Theory, Empirical Measures and Case Studies // Review of Economic and Business Studies. 2009. Iss. 4. P. 57–82.
11. Ozawa T. Professor Kiyoshi Kojima's Contributions to FDI Theory : Trade, Structural Transformation, Growth, and Integration in East Asia // The International Economy. The Journal of the Japan Society of International Economics. 2007. Vol. 11, № 1. P. 17–33.
12. Киреев А. П. Теории международной торговли XXI века // Экономическая школа : альманах. Т. 7. Международная экономика / отв. ред. А. П. Киреев, В. Д. Матвеевко. СПб., 2011. С. 7–30.
13. Киреев А. П. Puzzle Кругмана // Экономическая школа : альманах. Т. 7. Международная экономика / отв. ред. А. П. Киреев, В. Д. Матвеевко. СПб., 2011. С. 269–289.
14. Мальцев Ал. А. Международная торговля как объект эволюции классической школы политической экономии // Региональные исследования. 2012. № 2 (36). С. 36–43.
15. Минакир П. А. Экономический анализ и измерения в пространстве // Пространственная экономика. 2014. № 1. С. 12–39.
16. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей : короткий двадцатый век (1914–1991). М., 2004. 632 с.
17. Олин Б. Межрегиональная и международная торговля // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. М., 2006. С. 174–187.
18. Isard W. Location and Space-Economy. A General Theory Relating to Industrial Location, Market Areas, Land Use, Trade, and Urban Structure. Cambridge, 1956. 370 p.
19. Isard W. Methods of Regional Analysis : An Introduction to Regional Science. Cambridge, 1960. 810 p.
20. Haggett P. The Spatial Economy // American Behavioral Scientist. 1978. Vol. 22, № 1. P. 151–167.
21. Джонс, Р. Соотношение между факторами теоремы Хекшера – Олина // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. М., 2006. С. 236–247.
22. Самуэльсон П. Проблема трансферта и транспортные издержки // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. М., 2006. С. 364–390.
23. Рыбчинский Т. Начальный запас факторов и относительные цены товаров // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. М., 2006. С. 231–235.
24. Тинберген Я. Предложения по поводу международной экономической политики // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. М., 2006. С. 475–487.
25. Леонтьев В. В. Внутреннее производство и внешняя торговля: новое исследование позиций американского капитала // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. М., 2006. С. 220–230.
26. Самуэльсон П. Цены факторов производства и товаров в состоянии общественного равновесия // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. М., 2006. С. 391–409.
27. Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. М., 2009. 384 с.
28. Кругман П. Возрастающая отдача, монополистическая конкуренция и международная торговля // Вехи экономической мысли : Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева. М., 2006. С. 523–532.

Образец для цитирования:

Фенин К. В. Эволюция классических и неоклассических теорий территориального разделения труда и международной торговли // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 267–274. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-3-267-274

The Evolution of Classical and Neoclassical Theories of Territorial Labor Division and International Trade

C. V. Fenin

Cyril V. Fenin, ORCID 0000-0003-1061-6602, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, fenin.kir@yandex.ru

Introduction. This article investigates stages of development of classical and neoclassical concepts of spatial economics. **Theoretical analysis.** The evolution of classical and neoclassical theories of the international division of labor and world trade reflected the objective historical conditions and tendencies: the global hegemony of Great Britain in the 19th century, the consequences of the Great Depression of 1929–1933, the global hegemony of the United States after World War II. The ignoring of dynamic changes of economy in classical and neoclassical theories of intercountry labor division is the investigations of their initial theoretical and methodological premises: models of the perfect competition, decreasing or constant return from scale, domination of formal and mathematical logic, lack of mobility of factors of production. **Results.** Smith, Ricardo, Heckscher – Olin, and Samuelson's theories were serious and worthy attempts of a research of distribution of different types of economic activity in space. These theories are valuable products of evolution of an economic thought for studying in the context of history of development of the world economy.

Key words: classical and neoclassical theories, international trade, division of labor, spatial economics, economic conjuncture.

References

1. Fenin C. V. New Interpretation of the Classical Interregional and International Trade Theories: Economic Logic vs the Economy. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 148–156 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-148-156.
2. Heckscher E. F. The effects of foreign trade on the distribution of income. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 154–173 (in Russian).
3. Samuelson P. International Trade and the Equalization of Factor Prices. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, pp. 205–219 (in Russian).
4. Stolper W., Samuelson P. Protection and real wages. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 188–204 (in Russian).
5. Haberler G. The theory of international trade. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 337–348 (in Russian).
6. Minakir P. A. Economy and space (theses of reflections). *Prostranstvennaia ekonomika* [Spatial economics], 2005, no. 1, pp. 4–26 (in Russian).
7. Thisse J.-F. L'oubli de l'espace dans la pensée économique. *Prostranstvennaia ekonomika* [Spatial economics], 2007, no. 4, pp. 88–104 (in Russian).
8. Domański R. *Geografia ekonomiczna: ujęcie dynamiczne*. Warszawa, 2006. 376 p. (Russ. ed.: Domański R. *Ekonomicheskaiia geografiia: dinamičeskii aspekt*. Moscow, 2010. 376 s.).
9. Minakir P. A., Demianenko A. N. Spatial Economics: Evolution of Approaches and Methodology. *Prostranstvennaia ekonomika* [Spatial economics], 2010, no. 2, pp. 6–32 (in Russian).
10. Widodo T. Comparative Advantage: Theory, Empirical Measures and Case Studies. *Review of Economic and Business Studies*, 2009, iss. 4, pp. 57–82.
11. Ozawa T. Professor Kiyoshi Kojima's Contributions to FDI Theory: Trade, Structural Transformation, Growth, and Integration in East Asia. *The International Economy. The Journal of the Japan Society of International Economics*, 2007. Vol. 11, no 1, pp. 17–33.
12. Kireev A. P. Theories of international trade of the XXIst century. In: *Ekonomicheskaiia shkola: al'manakh. T. 7. Mezhdunarodnaia ekonomika* [The School of Economics. Almanac. Vol. 7. International Economics. Ans. ed. A. P. Kireev, V. D. Matveenko]. St. Petersburg, 2011, pp. 7–30 (in Russian).
13. Kireev A. P. Puzzle Krugmana [Krugman's Puzzle]. In: *Ekonomicheskaiia shkola: al'manakh. T. 7. Mezhdunarodnaia ekonomika* [The School of Economics. Almanac. Vol. 7. International Economics. Ans. ed. A. P. Kireev, V. D. Matveenko]. St. Petersburg, 2011, pp. 269–289 (in Russian).
14. Maltsev A. A. International Trade as the Subject of Classical School of Political Economy Evolution. *Regional'nye issledovaniia* [Regional research], 2012, no. 2 (36), pp. 36–43 (in Russian).
15. Minakir P. A. Economic Analysis and Measurements: spatial case. *Prostranstvennaia ekonomika* [Spatial economics], 2014, no. 1, pp. 12–39 (in Russian).
16. Hobsbawn E. *Age of Extremes: The Short Twentieth Century (1914–1991)*. London, Abacus, 1995. 627 p. (Russ. ed.: Hobsbawn E. *Epokha krainostei: korotkiy dvadtsatyi vek (1914–1991)*. Moscow, 2004. 632 s.).
17. Ohlin B. Interregional and international trade. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 174–187 (in Russian).
18. Isard W. *Location and Space-Economy. A General Theory Relating to Industrial Location, Market Areas, Land Use, Trade, and Urban Structure*. Cambridge, 1956. 370 p.
19. Isard W. *Methods of Regional Analysis: An Introduction to Regional Science*. Cambridge, 1960. 810 p.
20. Haggett P. The Spatial Economy. *American Behavioral Scientist*, 1978, vol. 22, no. 1, pp. 151–167.
21. Jones R. Factor proportion and the H-O theorem. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought:

- Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 236–247 (in Russian).
22. Samuelson P. The transfer problem and transport costs. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 364–390 (in Russian).
23. Rybczybski T. Factor Endowment and relative commodity prices. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 231–235 (in Russian).
24. Tinbergen J. Shaping the world economy. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 475–487 (in Russian).
25. Leontief W. Domestic production and foreign trade. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 220–230 (in Russian).
26. Samuelson P. Prices of factors and goods in general equilibrium. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 391–409 (in Russian).
27. *World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography*. Washington DC, The World Bank, 2009. 383 p. (Russ. ed.: *Doklad o mirovom razvitiu 2009. Novyi vzgliad na ekonomicheskuiu geografiju*. Moscow, 2009. 384 s.).
28. Krugman P. Increasing returns, monopolistic competition and international trade. In: *Vekhi ekonomicheskoi mysli: T. 6. Mezhdunarodnaia ekonomika* [Milestones of an economic thought: Vol. 6. International economy. By total ed. A. P. Kireev]. Moscow, 2006, pp. 523–532 (in Russian).

Cite this article as:

Fenin C. V. The Evolution of Classical and Neoclassical Theories of Territorial Labor Division and International Trade. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 267–274 (in Russian). DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-3-267-274
